

— Ты в неё влюбился? — спросил Лаосань.

А-Да замер, не понимая, почему Лаосань так подумал.

Лаосань усмехнулся:

— Если ты в неё не влюблён, зачем подарил ей цветы при первой встрече?

А-Да честно ответил:

— Мы скоро поедem на автобусе, а многие водители не любят, когда пассажиры заносят грязь в салон. Если нас не пустят, что тогда делать? Я увидел, что она сама за рулём, и решил доверить цветы ей.

Лаосань молчал.

А-Да внезапно вспомнил что-то и добавил:

— Ты недоволен, что я подарил ей цветы?

Лаосань задержал дыхание, запинаясь:

— Я... я... почему я должен быть недоволен? Я просто...

Он не смог закончить фразу, сам не понимая, почему это его так задело.

А-Да не стал слушать его объяснений, перебив:

— Не сердись. Если ты любишь цветы, я подарю их тебе. Вон там цветочный магазин, тебе нравятся красные?

А-Да, не мешкая, направился в магазин. Лаосань, стора от стыда, остался снаружи, размышляя, не уехать ли ему на такси.

Пока он колебался, А-Да вышел с букетом красных роз и, не задумываясь, протянул его Лаосаню. Тот хотел отказаться, но два мужчины, передающие друг другу розы, выглядели бы ещё более странно, и вскоре вокруг них собралась бы толпа зевак.

Лаосань взял пылающие розы и, копируя манеру Лянь Юйлинь, пробормотал:

— Спа... спасибо.

Они медленно шли по тротуару. Аромат роз проник в ноздри Лаосаня, распространившись по всему телу, словно пропитывая его мягкостью. Он и сам дарил цветы и получал подарки — и от мужчин, и от женщин, — но никогда не испытывал такого смятения, как сейчас.

Аромат роз, колючий и острый, словно нёс в себе скрытые эмоции. Он понимал, что А-Да испытывает к нему добрые чувства, но что стояло за этой добротой? Он не мог быть уверен. Этот человек, добрый ко всем, готовый дать приют, еду и тень дерева, заботящийся о незнакомцах, — не был ли этот букет роз просто ещё одним проявлением его доброты к миру, как и тот горшок с белыми хризантемами?

Значение этого букета... должно быть, только в этом.

Лаосань посмотрел на А-Да, но тот выглядел спокойным и беззаботным, и невозможно было угадать его чувства.

На самом деле А-Да и не думал так много, как Лаосань. Он знал, что переступил черту, поддавшись импульсу... но что сделано, то сделано. Ему больше ничего не нужно было, он просто хотел выразить свои чувства. Получив желаемое, он остановился, и теперь был просто счастлив.

Они молча шли долгое время, пока Лаосань, наконец, не сдался. Он глубоко вздохнул, собираясь задать несколько наводящих вопросов, но вдруг А-Да остановился.

Его спокойное выражение исчезло, и он серьёзно смотрел вперёд.

Лаосань последовал его взгляду и тоже замер. Как они оказались здесь?

Они остановились перед рядом магазинов. Между кофейней и рестораном стояло уединённое двухэтажное здание, отступающее от тротуара на пять метров. Перед ним росло огромное дерево дракона, на котором ещё осталось несколько жёлтых цветов, светящихся под фонарём.

В тени дерева тихо светилась вывеска.

Лаосань видел фотографии этого места много раз. В реальности Sapphire казался меньше и глубже, чем на снимках.

Это была легендарная ресторация — когда-то трёхзвёздочный «Мишлен», лучший французский ресторан в городе. Благодаря новаторским ингредиентам и концепции приготовления, он был местом паломничества для азиатских поваров.

Теперь легендарный ресторан всё так же тихо светился, а его бывший владелец стоял рядом, нерешительно хмурясь.

— Зачем ты вернулся в Sapphire? — удивился Лаосань.

— Не знаю, почему мы сюда пришли, — покачал головой А-Да. — Но я всё равно хотел однажды вернуться. Эх, раз уж мы здесь, давай зайдём.

— У тебя здесь дела?

А-Да вздохнул:

— Мне нужно найти жену.

Хотя они уже давно в разводе, он всё ещё неосознанно называл её «моя жена».

Лаосань раздражённо сказал:

— Ты пришёл извиняться перед женой?

А-Да, попав в точку, смущённо ответил:

— Последние несколько лет она уговаривала меня вернуться, но я отказывался, говоря, что больше не буду заниматься ресторанами. Она будет очень расстроена, узнав, что я работаю с тобой.

— Как трогательно, — усмехнулся Лаосань. — Если уж ты пришёл утешать жену, хотя бы переоденься в рубашку и брюки, да возьми подарок.

А-Да посчитал слова Лаосаня разумными и взглянул на цветы в его руках.

Лаосань стиснул зубы и грубо протянул букет:

— Возьми!

А-Да взял цветы, улыбнувшись:

— Хотя она не любит розы, лучше что-то, чем ничего. Пойдём, я покажу тебе!

А-Да легко вошёл внутрь. Лаосань, глядя на его спину, вздохнул. Он знал, что здесь сосредоточена половина жизни А-Да, и что бы ни случилось, это место занимало важное место в его сердце. Если А-Да не мог обойти его стороной, то и Лаосаню рано или поздно придётся с этим столкнуться.

Он слегка поправил причёску и последовал за А-Да.

Sapphire в этом году вернул себе две звезды «Мишлен», и в будний вечер ресторан был почти полон.

Возвращение Цзэн Кэда сначала вызвало переполох среди официантов, затем волнение докатилось до кухни. Некоторые посетители, услышав слухи, начали поглядывать на них.

Лаосань не в первый раз заходил в ресторан «Мишлен» в шлёпанцах, поэтому ему было всё равно, что о нём думают. Пока А-Да общался с людьми, он осмотрел ресторан.

Атмосфера была приятной, элегантной и расслабленной, без тяжёлых хрустальных люстр или европейской мебели. Столы, стулья и посуда были простыми и скромными, а качество материалов и освещение напоминали стиль их ужинов на террасе. Лаосань подумал, что, хотя прошло три года, здесь мало что изменилось со времён А-Да.

— Как давно ты не был здесь? — тихо спросил Лаосань.

А-Да задумался:

— Больше года. Я покажу тебе всё, начнём с винного погреба.

А-Да, зная, что Лаосань любит выпить, с гордостью провёл его в большой винный погреб. Его масштабы не уступали ресторану А-Цзе, а коллекция вин была обширной, включая старые винодельни Старого Света и независимые производители Нового Света. Лаосань восхищённо сказал:

— Этот погреб входит в топ Сингапура.

А-Да с ностальгией вспомнил:

— В первые годы дистрибьюторы нас игнорировали, и мы могли только брать массовые вина или привозить их из Европы. Позже, когда ресторан стал известен, некоторые винодельни начали специально оставлять для нас лучшие вина года.

— Похоже, Sapphire восстановился.

А-Да с радостью и грустью сказал:

— В этом году вернули две звезды, значит, то дело... можно считать закрытым.

После инцидента с отравлением А-Да, казалось, был сломлен, но его репутация не пострадала, и многие даже защищали его. Однако ресторану повезло меньше: без Цзэн Кэда Sapphire потерял свою магию, и бизнес резко упал. Только в этом году всё начало возвращаться в норму.

А-Да провёл Лаосаня в ферментационную комнату. Лаосань, будучи дилетантом, впервые увидел оборудование профессиональной кухни и был очень удивлён. В этой комнате строго контролировались температура и влажность, и кроме ферментации говядины и рыбы, здесь мариновали овощи, ферментировали соусы и хлеб. Ещё до инцидента Sapphire начал разрабатывать безалкогольные ферментированные напитки из фруктов и овощей, которые хранились в этой комнате.

Здесь также было уникальное оборудование, которого не было в других ресторанах: комната для демонстрации и выращивания семян. За несколько лет до инцидента А-Да начал активно использовать редкие виды овощей и дикие ингредиенты из тропического леса. Эти продукты не просто готовили, но и систематически документировали, а также пытались выращивать и демонстрировать. Исследование разнообразия тропических ингредиентов, их сохранение и использование в высокой кухне были одной из причин, по которой Цзэн Кэда пользовался уважением.

Даже после ухода А-Да эта работа продолжалась в Sapphire.

Лаосань невольно подумал, что, хотя А-Да больше не был в Sapphire, этот ресторан всё равно принадлежал ему. От еды до интерьера и концепции — везде оставались следы Цзэн Кэда.

Авторская ремарка:

А-Да мастерски флиртует с обоими полами.

<http://bllate.org/book/16329/1474082>